

# § 2 ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Урсул А.Д., Калюжная Д.Е.

## ГЛОБАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ И УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ: ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ

**Аннотация:** Глобальное управление для устойчивого развития рассматривается как глобально-политический процесс, в ходе которого осуществляется целенаправленное формирование и реализация механизмов передачи властно-управленческих полномочий на глобальный уровень, адекватный эффективному решению глобальных проблем и включению глобальных процессов в стратегию выживания человечества. Этот тип управления представляется в качестве инновационного способа организации властных отношений, который позволит в будущем преодолеть негативные последствия стихийного развертывания глобальных процессов и проблем и осуществить поворот вектора глобального развития на траекторию устойчивого развития. Под устойчивым развитием понимается глобальная стратегия разрешения глобального социоприродного противоречия между растущими потребностями человечества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности, а в более общем случае как наиболее безопасный тип самоорганизации цивилизации. Показано, что глобальный переход к устойчивому развитию ноосферной ориентации означает становление коэволюционных отношений с природой как желаемый сценарий развития процессов глобализации. В социально-политическом смысле он стал возможен благодаря повороту от национально-государственных форм существования социума к глобальному единому мегаобществу с перспективами более длительного и стабильного существования человечества. Показано, что политическая концепция глобального управления возникла как следствие ограниченности теоретических возможностей методов исследования классического реализма и других, в большинстве своем государствоцентричных, концепций в объяснении глобального порядка, сложившегося после окончания «холодной войны». Предполагается, что в основе построения принципов глобального управления для устойчивого развития лежит эволюционное видение глобальных процессов как естественный шаг в их познании. Используемый глобально-эволюционный подход в международно-политической науке способствует выработке новых общенаучных и общепланетарных принципов и способов научной и глобальной практической деятельности. Конвергенция эволюционного подхода и методов мирополитической теории позволяет не просто описывать объективно-стихийно происходящее в глобальном мире, но и предусмотреть возможность становления управления глобальным развитием в желаемом для выживания человечества направлении. Установлено, что основная, хотя и не единственная, цель формирования глобального управления связана с предстоящим переходом мирового сообщества к устойчивому развитию. Разделены категории глобального управления, глобального регулирования и глобального порядка. В сложившейся мирополитической реальности пока имеют место только процессы регулирования, характеризующие функцию стихийного выстраивания глобального порядка через структуру взаимодействий между транснациональными и глобальными акторами. Говорить о глобальном управлении как реальной и эффективно реализуемой функции мировой цивилизации пока не приходится. Сформулированы основные характеристики будущего глобального управления как ключевой глобально-социальной функции и политического цивилизационного проекта на пути перехода человечества к устойчивому развитию.

**Ключевые слова:** Глобализация, глобальная безопасность, глобальные процессы, глобальный порядок, глобальное регулирование, глобальное управление, международная система, мировая политика, социоприродное противоречие, устойчивое развитие.

**Abstract:** Global administration for sustainable development is being explored as a global political process, the course of which is aimed at a targeted formation and realization of mechanisms of transfer of the administrative authority to a global level, capable of effectively resolving global issues and inclusion of global processes into the strategy of survival of humanity. Sustainable development means global strategy of solution to the global socio-natural contradiction between the growing consumption and the inability of the biosphere to meet this demand, and in a more general case, as

*a safer form of self-organization of the civilization. In the current political reality, there is only a place for the processes of regulation, which characterize the function of elemental establishment of a global order through the structure of cooperation between transnational and global actors. We are yet to be able to speak about global administration as a realistic and efficiently implemented function of global civilization. The authors formulate the core characteristics of the future global administration as the key global social function and political civilizational project on the path of transitioning the humanity towards sustainable development.*

**Keywords:** *Globalization, Global threat, Global processes, Global order, Global regulation, Global administration, International system, World politics, Socio-natural contradiction, Sustainable development.*

Глубинная причина усиления интереса к проблеме глобального управления заключается в необходимости кардинального изменения течения глобальных процессов (особенно, глобализации), в которых нарастают негативные тенденции и последствия, вызывая дальнейшее обострение глобальных проблем. В глобальных проблемах концентрируются, в основном, негативные последствия как глобализации, так и предшествующего мирового развития и обостряются противоречия, которые угрожают общемировыми катастрофическими последствиями. Человечеству уже в ближайшей перспективе необходимо принять скоординированные действия по выходу из того или иного глобального кризиса, порожденного глобальными проблемами и мировыми процессами негативного характера. Деградационно-негативные последствия стихийного развертывания глобальных процессов и проблем требует их изменения с целью поворота вектора глобального развития на траекторию прогрессивного развития (или, как выяснилось немногим более двух десятилетий тому назад, – на траекторию устойчивого развития (УР) как нового типа развития, которое принятия срочных практических мер по предотвращению нарастающих угроз в разных сферах жизнедеятельности людей, что поможет сохранить цивилизацию и биосферу)<sup>1</sup>.

Глобальные социальные и социоприродные феномены в ходе стихийной эволюции порождают и усиливают негативные тенденции совокупного общемирового развития и их важно предотвращать и в необходимой степени снижать. Для наиболее адекватного видения и оптимального решения такого рода проблем потребовалось в глобалистику и глобальные исследования ввести эволюционный подход и тем самым можно констатировать факт появления нового направления глобальных исследований – эволюционной глобалистики<sup>2</sup>. Причем предложенный

эволюционный подход к изучению глобальных процессов дальнейшем получил существенное развитие<sup>3</sup>. Эволюционное видение глобальных процессов – это естественный шаг в их познании, и такой подход помогает в более эффективном их использовании в становлении глобальной деятельности и особенно глобального управления. Становится едва ли не очевидным, что в центр внимания глобальных исследований постепенно выходят такие понятия как глобальное развитие и глобальное управление.

#### **Глобализационные процессы и глобальное управление**

Глобализация занимает особое, даже центральное место в исследовании глобальных процессов. Глобализация в своем позитивном ракурсе, транслируя универсалии культуры и устанавливая различные связи в мировом сообществе, приближающиеся к консенсусно-коэволюционным, реализуется в двух основных направлениях (или формах). Во-первых, имеет место формирование различного рода связей и взаимодействий между фрагментами общества, это своего рода, как иногда говорят, «интеграция различий» (межнациональные, межгосударственные и тому подобные взаимодействия), что ведет к становлению определенной целостности цивилизации. Во-вторых, как всё более широкое использование и трансляция по планетарному пространству позитивных ценностей и универсалий, целей, норм, идеалов, общих форм и способов деятельности, особенно технологий более рационального природопользования и т.п. Эту форму глобализации уместно назвать транснациональной, или универсальной формой глобализации. Обе упомянутые – транснациональная и интегративная формы глобализации ведут при складывающихся благоприятных обстоятельствах к общепланетарному единству цивилизации в самых различных отношениях.

Важно отметить, что упомянутые формы развертывания глобализации ведут к ускоренному и

<sup>1</sup> См.: Урсул А.Д. Глобальное управление: эволюционный подход // Век глобализации. 2014. №1.

<sup>2</sup> См.: Ильин И.В., Урсул А.Д. Эволюционная глобалистика (концепция эволюции глобальных процессов). М.: Изд-во Московского университета. 2009.

<sup>3</sup> См.: Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Московского университета. 2013.

широкомасштабному накоплению информации и объемов её передачи и преобразования, существенно повышая информационное содержание социосферы. Интегративная форма глобализационных процессов ускоряет рост информации при снижении либо отсутствии негативных воздействий, т.е. отрицательных последствий глобализации. Универсально-трансляционное направление глобализации, которая ряду авторов представляется только как унифицирующая и стирающая различия (особенно национальные и культурные), на самом деле в определенных условиях также способствует накоплению информации в обществе, поскольку её действие происходит в форме глокализации, когда общие глобальные тенденции сталкиваются с локальными особенностями социоприродной среды и тем самым генерируется новое социокультурное разнообразие. Рост количества информации в социосфере в ходе информационной глобализации и оптимизация информационных процессов существенно усиливают возможности формирования глобального управления, приближая к появлению информационного общества в общепланетарном масштабе, которое должно содействовать переходу к УР.

Вместе с тем стихийно-хаотическая эволюция глобальных процессов ведет к усилению негативных последствий и даже угрожает катастрофами, а, возможно, и гибелью человечества. Эпоха стихийного, неуправляемого общемирового развития закончилась (либо заканчивается), и она привела к глубочайшему цивилизационному кризису, зримые черты которого проявились уже во второй половине XX века. Вот почему можно согласиться с утверждением, что «мир ныне стоит перед кризисом управления, который является результатом противоречий между интересами национальных экономик и их воздействием на окружающую среду»<sup>4</sup>, хотя природа этого «управленческого противоречия» состоит не только в этом. Выход из цивилизационного кризиса предполагает возможность научиться сообща глобально управлять своими действиями.

В связи с этим появилась идея ряд из глобальных процессов, зависящих от развертывания антропогенной деятельности, постепенно трансформировать в желаемом позитивном направлении. А это требует формирования принципиально нового типа управления – глобального управления социальной и социоприродной деятельностью. Важно сформировать такую теорию глобальных процессов и глобального развития, в которой можно было бы не просто описывать объ-

ективно-стихийно происходящее в глобальном мире, но и предусмотреть возможность становления глобального управления глобальным развитием. Становления глобального уровня управления, которого не было в предшествующей истории и пока еще не существует, необходимо для того, чтобы создать когерентное (направляемое) движение всех стран по пути УР и такая задача уже поставлена на уровне ООН<sup>5</sup>.

В настоящее время глобалистика и глобальные исследования как наиболее определенные и развитые направления глобализации науки выдвигаются в качестве приоритетного в науках об обществе, претендуя на более широкие меж- и трансдисциплинарные связи и продолжения. В целом глобальное направление науки способствует выработке новых общенаучных и общепланетарных принципов и форм научной и глобальной деятельности, вносит существенный вклад в формирование современной научной картины мира, способствуя формированию глобального управления. Можно сказать, что ныне происходящая глобальная революция в научном знании предвещает и революционные трансформации и глобальное управление<sup>6</sup>.

Стихийное развитие биологических, а затем социальных систем (даже когда каждая из них обладает своим управлением) создает множество неопределенных, в том числе нежелательных и негативных последствий. Важно поэтому соединить все системы управления в мировом сообществе в гигантскую глобальную не только социальную, но и социоприродную систему, действующую в глобальном масштабе как единая целостная система управления.

Конечно, определенные надежды возлагаются прежде всего на процесс глобализации. Сейчас в ходе дискурса по вопросам глобализации, значительная часть ученых акцентирует внимание в основном на социальном аспекте, полагая, что глобализация представляет мегатенденцию к объединению человечества и обретению глобальной целостности цивилизации<sup>7</sup>. Однако надвигающаяся угроза антропоэкологической катастрофы демонстрирует одновременную необходимость решения всей гаммы как социальных, так и социоприродных проблем и формирования коэволюционных взаимоотношений общества с окружающей

<sup>5</sup> См.: *Аннан Кофи*. Мы, народы. Роль Организации Объединенных Наций в XXI в. // Безопасность Евразии. 2000. № 1.

<sup>6</sup> См.: *Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т. А.* Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен: Dictus publishing, 2014.

<sup>7</sup> См.: *Гранин Ю. Д.* «Глобализация» или «вестернизация»? // Вопросы философии. 2008. № 2; он же. Глобализация: диалектика исторических форм осуществления // Век глобализации. 2014. № 1.

<sup>4</sup> Мир восьмидесятых годов / Пер. с англ. М., 1989. С. 468.

природой, т.е. будущая целостность человечества обязательно должна дополняться экологической безопасностью в планетарном масштабе. Глобализация с этой точки зрения предстает как глобальный процесс формирования единства человечества и параллельно – становления коэволюционных отношений с природой, что может реализоваться через глобальный переход к устойчивому развитию ноосферной ориентации.

Глобализация объективно ориентирована при её позитивном развертывании с помощью глобального управления не на гибель цивилизации, а на формирование её общепланетарной целостности, мыслимой как становление единого глобального мира, причем как мира социального, так и социоприродного. Хотя предпосылки и отдельные характерные черты глобализации существовали фактически на длительном протяжении человеческой истории, осознание этой закономерности и процесса стало реальностью в последние два – три десятилетия. Именно в это время достаточно четко проявился поворот от национально-государственных форм социального бытия к глобальному мировому сообществу как единому мегаобществу с новыми возможностями выживания и перспективами более длительного существования человечества. И хотя этот процесс идет достаточно сложно, сопровождаясь и наполняясь разного рода противоречиями и негативами, тем не менее, масштабы его расширяются, а темпы только ускоряются.

Причем процессы управления также обнаруживают тенденцию к глобализации и становления нового типа управления – глобального управления. Глобализация управления и глобальное управление – это инновационные процессы, которые помогут обретению цивилизацией своей общепланетарной целостности и смогут направить другие глобальные процессы по оптимальному пути перехода к УР. Проблема управления глобальными процессами представляется одной из наиболее актуальных в современных условиях, а тем более в будущем, когда сформируется принципиально новый тип управления, которое может именоваться глобальным управлением. Проблема управления и управляемости, по мнению А.Б. Вебера, является центральной в современной глобалистике<sup>8</sup>.

Глобальное управление, ориентирующееся на новые цивилизационные цели, развивается ООН, на форумах которой и была принята стратегия УР. Мы полагаем, что именно этому направлению «управляемой глобализации» как глобализации через переход к УР принадлежит будущее. Об подразуме-

валось как в одном из первых научных обоснований (докладе Брундтланд) этого типа развития<sup>9</sup>, так и в решениях всех трёх саммитов по устойчивому развитию – ЮНСЕД, ВСУР и Рио+20. Однако это направление мирового развития требует кардинальных трансформаций и, прежде всего, потому, что нынешний устав и структура ООН, возникшей в середине XX века, уже не соответствует началу третьего тысячелетия, на который и придется основная нагрузка по переводу глобализационных процессов на путь УР. Именно в этом направлении и идет речь в различного рода организациях, поставивших цель создать модель эффективного глобального управления, вплоть до создания на базе преобразованной ООН всемирного правительства (и иных общепланетарных форм управления).

Кстати, уместно обратить внимание, что обретение человечеством глобального измерения прежде всего в ходе глобализации, – это особенность только социальной ступени эволюции, которая у неё появилась лишь благодаря становлению феномена культуры как главной сущностной характеристики этой ступени. Предшествующая ступень эволюции – биологическая не создала ни одного вида животных, могущих претендовать на глобальное расширение (расселение, а тем более в космосе) и установление более тесных связей между своими составляющими как на индивидуальном, так и коллективном уровнях в общепланетарном масштабе.

Возможность создания, накопления и передачи негенетическим путем разнообразной информации другим индивидам и потомкам принципиально отличает человека от его диких родственников. В дальнейшем удалось обобщить эти идеи и показать, что социальная ступень эволюции характеризуется особой надиндивидуальной внеорганической системой средств накопления, хранения и передачи информации от поколения к поколению, что важно для коллективного объединения входящих в общество индивидов.

Это также означает, что, в отличие от предыдущих ступеней развития, сегодня человечество начинает расширять сферу своего распространения, как на Земле, так и в космосе, не только для получения вещественно-энергетических ресурсов, но, прежде всего, для получения негэнтропии (информации) из окружающей среды, для продолжения собственных информационных процессов<sup>10</sup>. Причем культура

<sup>8</sup> См.: Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. №1. С.10.

<sup>9</sup> См.: Наше общее будущее / Пер. с англ. М., 1989.

<sup>10</sup> См.: Урсул А.Д. Отражение и информация. М., 1973. С. 100–109.

представляет собой особый тип информационного процесса, которого не знает природа, поскольку, например, у животных информация сохраняется и накапливается в самом организме, а ее передача от одного поколения к другому происходит, в основном, генетическим путем.

Культура представляет собой лишь те информационные процессы и системы, которые, будучи артефактами либо естественными объектами и процессами, оказались вместе с тем и знаками, наделенными человеком смыслом. Культура выступает в качестве социально-информационных и, прежде всего информационно-семиотических процессов, в отличие от информационно-генетических процессов в живой природе. На социальном уровне развития материальных систем происходит «вынос» многих информационных процессов (накопления, хранения, преобразования информации) за пределы структурного элемента ступени. Это специфическая и сущностная характеристика социальной ступени эволюции, выражающая ее принципиальное отличие от биологической ступени, связанная с феноменом культуры.

Это означает, что в отличие от предыдущих ступеней эволюции материи человечество начинает расширять сферу своего распространения сначала на Земле, а затем и в космосе, не только для получения вещественно-энергетических ресурсов, но, прежде всего, для продолжения своих информационных процессов. Феномен расширения социальной ступени иногда именуется Большим социальным взрывом, и он имеет глубинную культурно-информационную природу. Происходит расширение человечества по пространству планеты, а в дальнейшем и космоса, то есть – овладение информацией и негэнтропией окружающей среды. По сути, – это социокультурный, а не природный феномен, который означает, что дальнейшая самоорганизация материи будет осуществляться через культуру как экзогенный информационный процесс.

Такое расширение вначале происходило на планете как глобальное расселение (экстенсивный глобальный процесс), а в настоящее время принимает интенсивно-интеграционную форму в виде глобализации. Именно культуру характеризует экзогенно-внегенетический принцип накопления, передачи и преобразования информации. Эта информация заимствуется из окружающей человека среды – как земной, так и космической (согласно синергетике) и, кроме того, требует все больших пространств и объектов этой среды, как для накопления культурной информации, так и для отвода за пределы социума отходов (энтропии в прямом и широком смысле).

Таким образом, в основе освоения мира (как земного, так и космического) лежат глубинные информационные причины, проявляющиеся на социокультурном уровне. Именно они также лежат в основе всех глобальных социальных и социоприродных процессов, в частности, таких как глобальное расселение и развёртывание последующих глобализационных процессов, установлением связи между фрагментами социума и обретением целостности человеческой цивилизации.

### **На пути к устойчивому развитию**

Идея перехода к УР появилась в результате осмысления экологических проблем, или более точно и вместе с тем широко – проблем окружающей среды, когда стало понятным, что эти проблемы тесно связаны с социально-экономическим развитием. И хотя до осознания этой связи было выявлено немало противоречий в развитии человечества, тем не менее, именно во взаимодействии общества и природы проявилось то противоречие, которое считается основным противоречием взаимодействия современной цивилизации с природой. Это социоприродное противоречие между растущими потребностями мирового сообщества и невозможностью биосферы обеспечить эти потребности<sup>11</sup>. На это социоприродное противоречие обратил в свое время Т.Мальтус, но только современная экологическая ситуация завершила спор о том, прав ли был этот ученый и высветила его глобальный и угрожающий бытию человечества характер<sup>12</sup>. Причем это противоречие имеет не только ресурсно-экологический акцент, а распространяется на все формы и виды человеческой деятельности.

На начальном этапе именно экологические императивы оказались ведущими в создании и понимании концепции УР (особенно если эта трактовка исходит от экологов). Однако в ходе дальнейших теоретико-методологических исследований стало понятным, что УР – это не просто добавление экологического фактора к традиционному социально-экономическому развитию, а принципиально новые трансформации по всем направлениям развития человечества, т.е. это «инновационно-деятельностная революция» во всемирном масштабе. Причем, включившись в системный переход к УР, даже социальная экология и вся экологическая деятельность человечества обретает принципиально новые черты.

<sup>11</sup> См.: Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.

<sup>12</sup> См.: Лисин В.С., Юсфин Ю.С. Ресурсо-экологические проблемы XXI века и металлургия. М., 1998. С. 11-13.

Так или иначе, упомянутое социоприродное противоречие существовало всегда, но оно лишь второй раз проявилось на глобальном уровне и в общечеловеческом масштабе. Первый раз, когда охотничье-собирательское хозяйство разрозненного по племенам человечества уступило место производящему хозяйству и второй раз – уже во второй половине XX – начале XXI века, когда также приходится изменять сам тип (или форму) развития уже относительно мирового сообщества опять-таки в планетарном масштабе.

В период неолитической революции речь шла в основном о недостатке природных (пищевых) ресурсов, которые нельзя было освоить с помощью палеолитических способов деятельности и экстенсивных технологий. Поэтому агркультурная революция состояла в формировании нового способа природопользования в производстве продуктов (в основном биологической природы), ранее не существующих в естественном виде и могущих удовлетворять потребности людей, что создало условия для длительного периода обеспечения продовольственной безопасности и последующего демографического взрыва. Здесь глобальность социоприродного противоречия понимается лишь в содержательно-качественном ракурсе, а не пространственно-географическом, которое проявилось гораздо позже, в ходе Великих географических открытий.

Переход же к УР и соответствующему способу социоприродного взаимодействия, который в принципе не может растянуться на несколько тысячелетий как переход к производящему хозяйству, должен свершиться в считанные десятилетия (максимум одно-два столетия). Это вызвано тем, что к недостатку уже не только продовольственных ресурсов (в основном невозобновимых добавился социально-экологический кризис, разрушение биосферы как естественного фундамента жизни цивилизации и любых иных форм жизни на планете. Причем деградация природной среды оказывается более «слабым звеном» в этом кризисе, чем нехватка природных ресурсов, которые в принципе могут быть заменены другими ресурсами путем создания новых высоких технологий и экологобезопасных видов хозяйственной деятельности. В этом отличие нынешнего уже в полном смысле глобального противоречия в системе «общество-природа» от верхнепалеолитического, приведшего к смене способа хозяйственной деятельности и шире – взаимодействия основных компонентов в этой социоприродной системе.

Разрешение упомянутого выше глобального социоприродного противоречия означает необходимость ведения хозяйственной и иной деятельности человека

в пределах несущей (экологической) емкости экосистем, а человечества в целом – в границах этой же емкости биосферы. Собственно, это и есть переход к УР в отдельно взятом «экосистемном масштабе», когда будут гармонично сочетаться адаптирующая и адаптивная виды деятельности, что должно привести к соразвитию (коэволюции) природы и общества. Однако важно перейти к УР в планетарном масштабе для того, чтобы все человечество смогло выжить и сохраниться как уникальный вид живых существ (а не только какая-то его часть пусть и виде золотого миллиарда или платинового миллиона).

Человечество, как уже отмечалось, столкнулось в последние десятилетия не просто с естественными ограничениями (они были всегда на локальном уровне), а с глобально-планетарными природными, прежде всего, биосферными ограничениями. Глобализация как системно-общепланетарное движение, с одной стороны, существенно расширяет пространство-время социальных и социоприродных взаимодействий до общепланетарного объема биосферы. Но, с другой стороны, это расширение наталкивается на планетарные (биосферные) ограничения, которые, как и экологические, ставят объективный предел дальнейшему экстенсивному расширению социальных и социоприродных процессов и предполагает их «сжатие» и обретение целостности в границах биосферы (если не считать возможность дальнейшей космической экспансии, что пока сопряжено с огромными и пока мало преодолимыми трудностями). Причем довольно часто в литературе по глобальным исследованиям пространственные, временные и другие ограничения со стороны природных факторов даже не упоминаются.

Между тем формирующийся глобальный мир обретает свою целостность не только под влиянием деятельности человека, но и природных – глобальных ограничений и особенностей. Глобальный мир оказывается целостным, но ограниченным земным миром социоприродных взаимодействий, воздействующих и даже определяющих все другие процессы на нашей планете. Наиболее зримые ограничения – не только ограничения территориальные, ставящие предел дальнейшему экстенсивному развитию, но и исчерпаемость природных ресурсов, глобальная экологическая угроза и т.д. Это и ограничения темпорального характера, связанные с пространственными пределами, очень часто ставящие временной финал развитию тех или иных процессов на Земле, в том числе и существованию человечества.

Поэтому переход к УР в силу целостности и сильной взаимосвязи компонентов биосферы (как фундамента жизни и регулятора окружающей среды)

и формирования единства цивилизации через глобализацию должен оказаться процессом глобального управления, в тех или иных аспектах ограничивающих стихийное продолжение рыночно-экономической модели НУР<sup>13</sup>. И хотя только к ограничениям, разумеется, нельзя свести переход к УР, однако, они приобретают сейчас приоритетное значение и в зависимости от степени осознания этих биосферных и иных пределов и границ можно будет в будущем судить об эффективности перехода к УР на глобальном, региональном, национальном и локальном уровнях. Разрешение основного социоприродного противоречия заключается в существенном (почти на порядок) уменьшении антропогенного пресса на биосферу и его принципы могут быть изучены на соответствующих моделях<sup>14</sup>. Разрешение же этого противоречия в эколого-экономическом ракурсе видится в создании новой модели хозяйствования, «устойчивой» экономики, базирующейся на принципах всесторонней и полной интенсификации и экологизации. Сейчас этот формирующийся тип экономики все чаще именуют «зеленой» экономикой, хотя «зеленеть» должна не только экономика, но прежде всего она.

Однако подобные системные инновации при переходе к УР ожидаются во всех сферах активности человека и, прежде всего, в экономике, хотя дело не только в отдельных экологических мероприятиях, а в создании системы биосферосовместимой хозяйственной и иной деятельности человека. Основная цель перехода к УР – это, конечно, выживание человечества и сохранение биосферы как естественного фундамента жизнеобеспечения всего живого и разумного. Казалось бы, эта глобальная цель совпадает с требованиями обеспечения экологической безопасности, когда речь идет как о защите человека (населения), так и окружающей природой среды. УР – это как бы перенесенная на глобальные масштабы экологическая безопасность, т.е. одновременное сохранение (выживание) человечества и биосферы.

В принципе считается, что такую глобальную экологическую безопасность может обеспечить переход к УР, хотя это пока выглядит лишь в качестве гипотезы или пожелания определенной части интеллектуальной элиты мирового сообщества. Дело в том, что одновременное сохранение человечества и биосферы с

позиций синергетики весьма проблематично (если не сказать, невозможно), поскольку человечество живет и развивается только за счет природы, потребляя из нее негэнтропию в форме природных ресурсов и условий. Поэтому такая форма развития цивилизации как УР неизбежно потребует дальнейшего расширения пространственной сферы деятельности человечества, включая завершение процесса глобализации через УР и освоение внеземных пространств. Причем, космическая деятельность должна будет подчиняться экологическим императивам и в первую очередь решать земные, особенно глобальные проблемы<sup>15</sup>.

Стратегическая цель перехода к УР – сформировать совершенно новую цивилизационную модель развития, которая, благодаря формирующемуся глобальному управлению обеспечило бы выживание и дальнейшее поступательное движение цивилизации, не разрушая окружающую природную среду, находилась бы в гармоничных (коэволюционных) отношениях с биосферой. Если в результате глобально-скоординированных действий удастся сохранить биосферу, то тем самым появится естественный фундамент выживания цивилизации и ее перманентного развития не только в течение ближайших веков, но и на последующие неопределенно долгие времена.

Глобальная сущность устойчивого развития диктует не только необходимость в течение XXI в. перехода суверенных государств к новой цивилизационной стратегии, но и существенное усиление интегративных тенденций в мировом сообществе. Можно даже сказать, что с переходом к УР наступает эпоха планетарной конвергенции стран и других субъектов мирового процесса, находящихся на различных уровнях своего развития. Несмотря на различия в уровнях социально-экономического развития, политические, этнические, культурные и прочие особенности, все государства планеты должны будут по историческим масштабам времени одновременно включиться в глобальный процесс, обеспечивающий в текущем тысячелетии выживание всему человечеству и сохранение биосферы.

Постиндустриальное общество может оказаться завершающей стадией модели неустойчивого развития (своего рода «концом истории»), поскольку следующая за ним эпоха стихийного развития либо не реализуется вообще (в связи с переходом к

<sup>13</sup> См.: Урсул А.Д. Экологическая безопасность и устойчивое развитие // Государственное управление ресурсами. Специальный выпуск. №113. Ноябрь. 2008. С. 1-136.

<sup>14</sup> О моделировании антропогенного пресса на биосферу см.: Федотов А.П. Глобалистика: Начала науки о современном мире. Гл. 4. М., 2002, а также: Урсул А.Д. Концептуальная модель устойчивого развития // Экология урбанизированных территорий. 2006. № 2.

<sup>15</sup> См. Освоение космоса и проблемы экологии (Социально-философские очерки) / Под ред. А.Д. Урсула. Кишинев. 1990; Урсул А.Д. Путь в ноосферу. Концепция выживания и устойчивого развития цивилизации. М., 1993; Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобальный эволюционизм: идеи, проблемы, гипотезы М.: МГУ, 2012.

новой цивилизационной стратегии), либо ввергнет человечество в пучину глобальной катастрофы. Вот почему XXI в. может стать переломным в истории цивилизации: ведь в начале III тысячелетия должно так или иначе разрешиться противоречие между старой и новой моделями цивилизационного развития, как можно надеяться, в пользу этой последней. У человечества есть значительная вероятность разрешения упомянутого противоречия в пользу выживания и созидания сферы разума как качественно новой формы цивилизационного процесса, открывающей путь к социальному бессмертию.

### **Политический дискурс о глобальном управлении**

Глобализация в ближайший исторический период, согласно принятым на форумах ООН по УР, начинает входить в «управляемый» переход к устойчивому развитию. Глобальное управление, ориентирующееся на новые цивилизационные цели, развивается и в рамках ООН, на форумах которой и была принята стратегия устойчивого развития. Именно этому направлению «управляемой глобализации» как глобализации через переход к устойчивому развитию принадлежит будущее.

Вместе с тем важно в полной мере отдавать себе отчет в том, что понятие управления непосредственно связано с функциями планирования и контроля, является элементом структуры власти и неизбежно выдвигает на первый план проблему организации властных отношений. Если речь идет о глобальных формах управления, то центральная роль в конституировании функциональной теории принадлежит международно-политической науке и ее эволюционным формам. Именно политика, которая, по М. Веберу, означает «стремление к участию во власти или к оказанию влияния на распределение власти», имеет дело с социальным (основным) аспектом создания управленческих структур, тем более – в международном (а в перспективе и глобальном) измерении. Несмотря на попытки последних лет разделить глобально-управленческий и глобально-политический дискурсы (о чем более подробно пойдет речь далее в статье), очевидно, что любая более или менее реалистичная концепция глобального управления должна со всей ответственностью признавать и пытаться разрешить противоречия современной социально-политической структуры мира.

С одной стороны, глобально-политические процессы в ходе своего развития формируют систему глобального управления. Пока это происходит есте-

ственным, стихийным образом и все более углубляет противоречия модели неустойчивого развития (НУР). С другой стороны, глобальное управление само по себе необходимо для оптимального развертывания мирополитических процессов, особенно в контексте перехода к глобальному УР. Переход к устойчивому развитию как новый эволюционный глобальный процесс настоятельно требует формирования инновационных форм глобального управления, ибо без него такой переход в принципе невозможен. Важно создать приемлемые для всех народов и заинтересованных государств мирового сообщества механизмы передачи властно-управленческих полномочий не просто на международно-наднациональный уровень, а на уровень глобальный, адекватный эффективному решению глобальных проблем и включению глобальных процессов в стратегию выживания человечества, о чем речь шла в одном из докладов Римского клуба<sup>16</sup>. В 1995 г. Комиссия ООН по глобальному управлению подготовила доклад «Наше глобальное соседство». В документе необходимость глобального управления обосновывалась тем, что его формирование представляется этапом эволюции человеческих усилий на пути разумной организации жизни на планете, и этот процесс будет продолжаться всегда<sup>17</sup>.

Понятно, что это предполагает усиление позитивного развертывания глобализационных процессов, в результате чего ожидается проявление системного «эффекта целостности» глобального мира и доминирующего его видения сквозь призму глобализма как ведущего компонента глобального сознания.

Мирополитические процессы существенно глобализируются, происходит эрозия Вестфальской системы и акторами мировой политики, кроме государств, все активнее выступают международные и всемирные организации, глобальные города, транснациональные корпорации, гецивилизации, которым от государств постепенно передается ряд властных полномочий, в том числе и в геополитическом ракурсе. Властные полномочия при становлении глобального управления постепенно «переносятся» с конкретной территории на всю планету и на специально создаваемую глобальную структуру (например, определенную всемирную организацию, ТНК) и на соответствующий глобализационный процесс. О. Н. Барабанов обращает внимание на такой феномен рубежа 1990-х и 2000-х гг., как «символическое слияние межгосударственной

<sup>16</sup> См.: Кинг А., Шнейдер Б. Первая глобальная революция / Пер. с англ. М.: Прогресс. 1991.

<sup>17</sup> См.: Our Global Neighborhood: The Report of the Commission on Global Governance. N. Y., 1995.

дипломатии «первого уровня» и дипломатии новых акторов «второго уровня». «Это было связано как с предложением Программы развития ООН о создании второй палаты Генеральной Ассамблеи ООН, – отмечает ученый, – которая представляла бы новых акторов и тем самым уравнила бы их голос с нынешней «палатой государств», так и с деятельностью антиглобалистов по созданию сети социальных форумов как эффективного инструмента влияния новых акторов на политику суверенных государств»<sup>18</sup>.

Существенным итогом глобально-политических трансформаций, связанных с деятельностью новых транснациональных акторов стало допущение возможности делегирования суверенитета над- и транснациональным управленческим структурам во имя повышения «эффективности» функционирования отдельных государств. В период триумфа неоклассической школы и либеральных ценностей теоретики и акторы так называемой экономики развития (члены Всемирного банка, НПО и университетских организаций) утверждают новый принцип международного взаимодействия в целом и деятельности отдельного государства в частности. Н. Гильо напоминает, что в 80-е гг. происходит складывание коалиции разнообразных акторов (прежде всего транснациональных), которые выдвигают идею «хорошего управления». Именно эта идея, которая в последовавшее десятилетие вошла в основу политики развития, «вписала» практику предоставления экономической помощи в политический контекст. «Сместив акцент на гражданское «участие», «прозрачность» институтов, верховенство «правового государства» и расцвет «гражданского общества», Всемирный банк перенимает демократический лексикон, в развитие которого большой вклад внесли НПО», – пишет Н. Гильо<sup>19</sup>. Эта коалиция интересов привела к существенному увеличению участия НПО в программах развития. Доля проектов, реализуемых Всемирным банком с участием НПО, увеличилась с 5% в 1998 году до 47% в 1997 году<sup>20</sup>. Критерием для предоставления займов стала «эффективность управления».

Вестфальская система, как известно, отрицает возможность универсалистской иерархии в управлении, поскольку имеет одним из базовых элемен-

тов – принцип суверенного равенства государств. Признание глобальной взаимозависимости и постепенное осознание «принципа общей неэффективности государственного управления по сравнению с регулированием в глобальном масштабе»<sup>21</sup> привели к появлению нового критерия в оценке суверенитета, а именно – критерия эффективности. Она, как пишет О. Н. Барабанов, утверждалась а priori для всех государств в целом, но особенно эта неэффективность проявляла себя в случае так называемого *bad governance* – «плохого» управления в отдельных государствах. В результате, сначала интуитивно, а вскоре концептуально и даже институционально оформился принцип «глобальной эффективности», который, какие бы интерпретации ни переживал, стал важнейшей находкой мирового сообщества, войдя в качестве ключевого компонента в большинство теорий глобального управления.

Косовский прецедент продемонстрировал другое принципиально новое явление в международно-политической сфере, также подготовившее благодатную почву для развития дискуссий о глобальном управлении, а именно – фактический приоритет морали/справедливости перед правом. Возникло представление о своего рода «суверенитете ответственности», который, в отличие от классической интерпретации суверенитета как принципиального и независимого верховенства государственной власти, предполагает обязанность государства обеспечивать соблюдение прав человека на своей территории<sup>22</sup>. После Косово даже звучали предложения о замене классического международного права на принципиально иное глобальное коммунитарное право. Суверенитет перестал быть безусловным атрибутом государства, одним из его важнейших критериев стала мораль.

По выражению французского политолога Ф. Моро Дефаржа, понятие всеобщего интереса перестало быть в общественном сознании чем-то «насажденным сверху»: его содержание отныне находится в непрерывном процессе становления и является отражением потребностей сразу множества акторов<sup>23</sup>.

К сожалению, приходится констатировать, что современные подходы к проблеме глобального управления, существующие в международно-по-

<sup>18</sup> Барабанов О.Н. Проблематика глобального управления в мировой политике // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ*. В 10 т. / Под ред. А. Ю. Мельвиля. М., 2007. С. 16.

<sup>19</sup> См.: J. – C. Ruano-Borbalan. La gouvernance mondiale: nécessité ou idéologie? // *Sciences Humaines*, N° 44 – Mars-Avril-Mai 2004.

<sup>20</sup> См.: M. Dixneuf. La santé, enjeu de gouvernance mondiale? // *Les études du Céri*. Décembre, 2003.

<sup>21</sup> Барабанов О.Н. Проблематика глобального управления в мировой политике // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4 Конвента РАМИ*. В 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвиля. М., 2007. С. 18.

<sup>22</sup> См.: Krasner S. *Sovereignty: Organised Hypocrisy*. Princeton, 1999.

<sup>23</sup> J. – C. Ruano-Borbalan. La gouvernance mondiale: nécessité ou idéologie? // *Sciences Humaines*, N° 44 – Mars-Avril-Mai 2004.

литической науке, склонны иметь дело скорее с социально-политическими симптомами антропо-экологического кризиса, чем с его системными причинами. Крайне мало уделяется и нормативному аспекту глобально-управленческой проблематики. Налицо противоречие между традиционными научными отраслями знания и новыми концепциями, ориентированными на переход к УР.

В рамках существующих течений в теории международных отношений концепция глобального управления представляется неким глобальным политическим проектом, который стал ответом на неспособность социальных наук создать теоретический фундамент и инструментарий для объяснения современных трансформаций глобального порядка<sup>24</sup>. В условиях отсутствия универсального центра власти и анархической международно-политической реальности ученые делают попытки концептуализировать сущность складывающегося мирового порядка. Одни группы исследователей предлагают создавать более актуальные институты, соответствующие глобализационным реалиям. Другие высказываются за повышение эффективности уже существующих посредством наделения их более широким кругом полномочий. Существуют концепции и так называемого неинституционализированного политического управления глобальными процессами, которое может реализовываться как в форме глобального демократического консенсуса, так и в форме одностороннего доминирования сверхдержавы. Так, сторонники «американской гегемонии» в глобальном управлении часто ссылаются на теорию «гегемонистской стабильности», имеющей большое число критиков. Дж. Най в своей работе «Парадоксы американской мощи: почему единственная мировая держава не может действовать в одиночку» (2002 г.) убедительно показывает, что в современной мирополитической реальности нельзя не учитывать цели и интересы других международных акторов<sup>25</sup>.

Можно сказать, что сама политическая концепция глобального управления возникла как следствие ограниченности теоретических возможностей классического реализма и других, в большинстве своем государствоцентричных, концепций в объяснении глобального порядка, сложившегося после окончания «холодной войны».

Все же нельзя сказать, что существующие теоретические течения не вносят вклада в концептуализацию глобального управления. Реалистическая парадигма раскрывает центральную роль государств, важный аспект асимметричности власти в международной системе и ее анархическую природу. Институционалисты настаивают на включении институтов, норм и соглашений как субъектов управления, выделяя различные типы взаимозависимости и подчеркивая многоуровневую структуру международной политики. Представители плюрализма ставят во главу угла роль негосударственных акторов в формировании международной системы и возрастающее значение глобальных сетей. Конструктивизм исследует интерсубъективное измерение, акцентируя внимание на «идеационных» факторах и влиянии норм, правил и институтов на образование идентичностей и интересов акторов (и наоборот), а также принципиальной зависимости глобального порядка от контекста.

Хрестоматийным для данной проблематики считается подход, предложенный Дж. Розенау, который использовал понятие «глобального управления» для описания процессов и механизмов регулирования отношений взаимозависимых акторов в отсутствие единого центра политической власти в международной системе<sup>26</sup>. Ученый определяет глобальное управление как «управление без правительства» (знаменитая формула, ставшая уже своего рода клише в международно-политических исследованиях), знаменующее своим возникновением переход от этатизма к интеграции. В целом признавая принципиальную анархичность глобального управления, Розенау пытается вывести «степень, до которой функции управления реализуются в мировой политике в отсутствие специализированного института управления»<sup>27</sup>. Иными словами, Розенау делает вывод о реализации управленческих функций неправительственными акторами. Он понимает под мировым порядком совокупность универсальных, разнообразных, фундаментальных, динамичных условий и моделей, присутствующих в каждом регионе, стране, международном взаимодействии, социальном движении и коммерческой организации и представленных на международном уровне. Опираясь в своей концептуализации на конструктивистскую парадигму, Розенау пришел к выводу, что мировой порядок поддерживается на 1) «идеационном»/ интерсубъективном уровне;

<sup>24</sup> См.: *Lennox V.* Conceptualising Global Governance in International Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-ir.info/2008/10/03/conceptualising-global-governance-in-international-relations/> (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>25</sup> См.: *Ney J.* The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. Oxford, 2002.

<sup>26</sup> См.: *Rosenau J.* Governance, Order and Change in World Politics. Cambridge, 1992.

<sup>27</sup> Там же. Р. 7.

2) поведенческом/объективном уровне; 3) комплексном/политическом уровне для создания основания для сотрудничества и извлечения коллективной выгоды в мировой политике.

Резюмируя основные теоретические подходы, можно вкратце описать характерные черты современного глобального политического порядка следующим образом. Во-первых, архитектура глобального порядка анархична, но не так, как понимали это реалисты (как «состояние вечной войны»), а как упорядоченная система, формируемая множеством акторов и разнообразием интересов в идеационном и интересубъективном смысле. Во-вторых (и это важно учитывать), государства продолжают оставаться активными и наиболее значимыми акторами глобального взаимодействия. Между тем позиция государств является уже не такой определяющей, как прежде. Центральная роль государств была социально обусловлена и основана на консенсусе. Относительная мощь, власть и набор функций государств и других акторов зависят от контекста и интересубъективных факторов, порядок их распределения и внутренняя структура со временем меняются. Наконец, относительная мощь представляется социальным конструктом, функционирующим на основе общественного договора. Относительная мощь того или иного актора и распределение власти в рамках системы глобального управления определяются теми, чьи интересы в конкретный временной период в наибольшей степени обслуживают глобальный порядок. Одним словом, глобальный порядок – это динамичная, всеобъемлющая, многоуровневая, упорядоченная и сложная глобальная система, где многочисленные государства и негосударственные акторы с различными идентичностями и интересами и неодинаковым доступом к источникам власти выполняют коллективную функцию глобального регулирования.

Вместе с тем ведущие политологи признают отсутствие четкого научного определения «глобального управления», не говоря уже об универсальной практической программе. Более того, в современном международно-политическом анализе присутствует принципиальная путаница, где под «глобальным управлением» зачастую понимается некий конгломерат способов и инструментов реализации акторами глобальной политики своих целей.

Так, например, согласно определению, данному Комиссией ООН по глобальному управлению, «управление» подразумевает под собой многообразие путей и способов, которыми индивиды и организации, государственные и частные, реализуют общие интересы<sup>28</sup>.

<sup>28</sup> См.: O'Brien R., Goetz A. M., Scholte J. A., Williams M. *Contesting Global Governance: Multilateral Economic Institutions and Global Social Movements*. Cambridge, 2000.

Исследователи фактически используют понятие управления для обозначения всей совокупности сосуществующих форм коллективного регулирования социальных процессов, включая саморегулирование гражданского общества, совместную деятельность государственных и частных акторов, а также осуществление властных полномочий официальными правительствами.

Данный подход по сути рассматривает структурные изменения мирового социума, которые сделали возможным его относительную системную саморегуляцию. В этой связи А. Н. Чумаков проводит уместную, на наш взгляд, аналогию с естественной саморегуляцией экосистем<sup>29</sup>. Но этот же ученый справедливо обращает внимание, что существенным отличием социальных систем от биосферных является значительная роль активного, деятельностного начала в их развитии. То есть общественные системы должны характеризоваться способностью не только к саморегуляции, но и к управлению параметрами развития. «Управление же, в отличие от регулирования, естественным путем не возникает и стихийно не происходит. Оно всегда предполагает наличие субъективного фактора и характеризуется более сложной структурой отношений между субъектом и объектом», – пишет А. Н. Чумаков, настаивая на необходимости разделения функций управления и регулирования<sup>30</sup>.

В сложившейся мирополитической реальности уместно, на наш взгляд, выделять именно процессы регулирования, характеризующие функцию стихийного выстраивания глобального порядка в актуальном контексте через сложную и многоуровневую структуру взаимодействий между глобальными акторами. Причем это регулирование осуществляется ситуативно и, увы, не предполагает глобального целеполагания и уж тем более – долгосрочного планирования. Какие-то элементы именно управления можно наблюдать уже сегодня – на примере деятельности ООН, на дискуссионной площадке которой был впервые вынесен на повестку дня вопрос о необходимости поиска новой модели развития цивилизации. Однако говорить о глобальном управлении как реальной и эффективно реализуемой функции мировой цивилизации пока не приходится.

Как уже было отмечено выше, в современных подходах к концептуализации глобального управле-

<sup>29</sup> См.: А. Н. Чумаков. Глобальный мир: проблема управления // Интеллектуальная Россия [Электронный ресурс]. URL: [http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting\\_09/material\\_sofiy/10588-globalnyj-mir-problema-upravleniya.html](http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/10588-globalnyj-mir-problema-upravleniya.html) (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>30</sup> См.: там же.

ния очень слабо представлен нормативный аспект. Нидерландские ученые К. Дингверт и Ф. Паттберг обращают внимание на различия между глобальным управлением как аналитическим понятием и глобальным управлением как политической программой<sup>31</sup>. Относя первое к наблюдаемым феноменам, они уже обращают внимание, что как политический проект «глобальное управление» представляет собой все же некое политическое видение того, как общество должно справляться с наступающими глобальными угрозами. В докладе Комиссии германского Бундестага «Глобализация мировой экономики: вызовы и ответы» также отмечается, что «глобальное управление – это пока скорее видение, чем описание текущего состояния международной системы»<sup>32</sup>.

Для современных западных концепций глобального управления характерен также дефицит системного видения «глобально-управленческой» проблематики. В большинстве работ на эту тему в качестве фундаментального предлагается тезис о том, что основной «когнитивной» предпосылкой возросшего интереса к теории и практике глобального управления является несоответствие между высоким уровнем развития глобальной экономики и «отстающей» глобально-политической организацией. Это, по мнению ученых, породило ощущение нарастающего хаоса и дисбаланса, материально воплотившегося в глобальных конфликтах двадцатого столетия. Постулируется своего рода системный дуализм экономического и политического, а основной целью глобального управления видится возвращение рычагов общественного контроля над рыночными силами, утраченного в ходе глобализации.

С этой тенденций в аналитической практике тесно связан другой существенный недостаток современных подходов к проблематике управления (в том числе глобального), а именно некая склонность к «выхолащиванию» из нее политических и этических смыслов и аспектов. Под управлением здесь понимается исключительно техническая, административная, этически нейтральная и принципиально «экономическая» деятельность. Начиная с 1970-х годов неудачные попытки наладить диалог между Севером и Югом и формирование нового международного экономического порядка (воз-

росшая взаимозависимость) привели к своего рода деполитизации международных экономических институтов, которые на деле стали все более отдаляться от глобального политического дискурса, источником которого стали преимущественно США.

Между тем, случайно или преднамеренно упускается из виду тот факт, что акторы управления отнюдь не беспристрастны в реализации своих задач. Большая их часть являются сознательными политическими игроками с различными либо сходными повестками. Это утверждение справедливо как для официальных международных институтов (таких как ООН, МВФ, ВТО и др.), так и для негосударственных акторов.

Так, системный «дипломатизм» ООН считается одной из принципиальных причин её неэффективности. Этическая позиция ООН базируется на признании равенства всех акторов, как государственных так и негосударственных. Между тем международное пространство, несомненно, иерархизировано. Более этого, его иерархическая структура различается в зависимости от конкретной сферы взаимодействий международных акторов – экономической, геополитической, культурной, религиозной или технологической. Зачастую идея демократического государства в международном ракурсе скрывает жесткую реальность взаимодействия в терминах силы и власти. В качестве примеров исследователи приводят способы урегулирования экологических вопросов или проблем распределения мировых общественных благ. Цели и задачи формулируются, как правило, неправительственными организациями и исходя из общественного мнения стран Севера, без учета интересов правительств (и уж тем более населения) Юга. Борьба за сферы влияния, противоборство государственных и частных интересов и другие конфликты недооцениваются в рамках подхода, базирующегося на гипотезе о возможности эффективного и идеологически нейтрального управления. Концепция управления должна включать демократическую идею необходимости разрешения конфликтов между многочисленными акторами с несовпадающими интересами.

### **Глобальное управление: будущее, которого мы хотим**

Все же в ряде политологических работ уже сегодня можно обнаружить интересные концепции того, какими качествами (свойствами) должно обладать глобальное управление для дальнейшего гармоничного и устойчивого развития человеческой цивилизации.

В январе 2009 года программой «Международные Социальные Измерения Глобальных Изменений

<sup>31</sup> См.: *Dingwerth K., Pattberg Ph.* Global Governance as a Perspective on World Politics // *Global Governance* 12, 2006. [Электронный ресурс]. URL: [https://www.academia.edu/2288618/Global\\_Governance\\_as\\_a\\_Perspective\\_on\\_World\\_Politics](https://www.academia.edu/2288618/Global_Governance_as_a_Perspective_on_World_Politics) (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>32</sup> Там же.

в Окружающей Среде» (Международного Совета по Социальным Наукам) был запущен проект «Управление земной системой» (Earth System Governance), на основе теоретических изысканий нидерландского профессора Ф. Бирмана<sup>33</sup>. Один из последователей концепции управления земной системой Ф. Паттберг среди требований, предъявляемых логикой мирового развития к всесторонней теории глобального управления, выделяет следующие<sup>34</sup>: в большей степени необходима теория трансформации, нежели теория стабильности; она должна представлять целостную картину отношений между структурой и социальными факторами, а не изучать их по отдельности; эта теория должна занять промежуточное положение между «лагерями» рационалистов и конструктивистов.

Д. Месснер в статье «Архитектура мирового порядка»<sup>35</sup> выделяет шесть измерений глобального управления: 1) полицентричность архитектуры глобального управления, основывающейся на системе «поделенных суверенитетов»; 2) разнообразие акторов; 3) многообразие форм международного сотрудничества; 4) асимметричность глобального управления, находящегося как бы на пересечении национальных интересов, властных отношений и необходимости совместного решения проблем; 5) многосторонность и многоуровневость; 6) решительная трансформация политики и инновационная институционализация с целью адаптации институтов управления отдельных государств к новым реалиям.

Джеймс М. Ботон и Колин И. Брэдфорд отмечают, что глобальное управление подразумевает максимально высокую степень координации во взаимодействии его субъектов, универсализацию программ и наличие глобальной системы надзора. В то время как в настоящее время, отмечают ученые, «имеется множество независимых участников, как государственных, так и частных, каждый из которых руководствуется своими собственными целями и приоритетами, имеет своих собственных клиентов и избирателей, сформировал свой собственный технический язык и организационную культуру и выполняет свой собственный

мандат и специализированные ключевые функции»<sup>36</sup>. В результате многие активные на сегодняшний день акторы глобальной политики эффективно защищают представляемые ими группы интересов, «но ни об одной из них нельзя сказать, что она представляет интересы всего мира».

Глобального управления даже в самых абстрактных и общих формах пока не существует. В связи с этим возникает вопрос: чем, если не глобальным управлением, является эта новая едва осознаваемая многоуровневая, комплексная, сверхсложная, мультисубъектная мирополитическая реальность (или виртуальность?), характеризующаяся асимметричным распределением властного ресурса, реализуемого многообразием способов и путей социальными акторами, чью деятельность отныне можно называть глобальной?

По мнению известного российского философа А. Зиновьева, «существует не мировое правительство, наподобие правительств отдельных стран, а мировое сверхсообщество. В него уже входят от 50 до 80 миллионов человек, десятки тысяч экономических империй, некоммерческих предприятий, СМИ. У него своя структура, своя пирамида, своя иерархия. Вот оно и управляет планетой»<sup>37</sup>.

Р. Лэтам указывает, что на сегодняшний день можно говорить лишь о «глобальном сообществе», которое, по его мнению, пока лишено политической функции. Ученый пишет: «Вопрос в том, каким образом может возникнуть политическое общество – некое сообщество, которое осознает себя как поле или пространство для политического действия или протеста и которое способно, так сказать, управлять управлением»<sup>38</sup>.

Видимо, более или менее близкой к реальному положению дел является упомянутая выше гипотеза о существовании некоторых механизмов регулирования в глобальном социуме, совокупность которых можно именовать глобальным регулированием (или саморегулированием). Однако социальные регуляционные механизмы, к сожалению, устроены иначе, чем в случае с саморегуляцией в биосфере. Функционируя в модели НУР, отнюдь не всегда они работают на

<sup>33</sup> См.: Earth System Governance [Электронный ресурс] // [http://en.wikipedia.org/wiki/Earth\\_system\\_governance](http://en.wikipedia.org/wiki/Earth_system_governance) (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>34</sup> См.: *Pattberg P.* The Transformation of IR: Global Governance as a «Theory in the Making»? [Электронный ресурс] URL: [http://www.glogov.org/images/doc/P\\_IR\\_ESG\\_08.pdf](http://www.glogov.org/images/doc/P_IR_ESG_08.pdf) (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>35</sup> См.: *Месснер Д.* Архитектура мирового порядка // *Международная политика.* 1998. № 11.

<sup>36</sup> См.: *Ботон Дж. М., Брэдфорд-мл. К.И.* Глобальное управление: новые участники, новые правила: Почему модель XX века нуждается в модернизации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton\\_RUS.pdf](http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton_RUS.pdf) (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>37</sup> *Зиновьев А.* Из интервью журналу «Российская Федерация сегодня». №18, 2000 г.

<sup>38</sup> *R. Latham.* Towards a Critique of Global Governance// *Approaches to Global Governance Theory.* By Martin Hewson, Timothy J. Sinclair. New York, 1999. P. 30.

выживание системы в целом. Во-первых, они конъюнктурны и «обслуживают» то, что Бирман назвал временной, горизонтальной взаимозависимостью. Во-вторых, они зачастую нацелены на сохранение (обеспечение безопасности) определенных социальных образований (суверенного государства, организаций государственно-частного партнерства, свободного рынка товаров и услуг и т.п.), а не системы в целом. В-третьих, они эконоцентричны и не учитывают биосферно-средового фактора, что важно для перехода к УР и что существенно снижает эффективность их адаптационной функции и приближает катастрофический финал для человеческой цивилизации.

Наиболее адекватной политологической дефиницией глобального управления представляется определение этого понятия, предложенное А. Д. Богатуриным в книге «Современная мировая политика». Под глобальным управлением ученый понимает «политический процесс, в ходе которого, в отсутствие верховной мировой власти, устанавливаются ясно выраженные цели для человечества в целом, а также происходит наднациональное вмешательство в общественную практику ради достижения этих целей»<sup>39</sup>.

Постепенно начинают формироваться цели дальнейшего развития человечества и это впервые произошло на ЮНСЕД в 1992 г., когда была принята стратегия перехода мирового сообщества к УР. В 2000 г. ряд приоритетных целей был зафиксирован в принятом ООН документе – Цели развития тысячелетия. А поскольку эти восемь целей заканчивались в основном в 2015 г., то на Рио+20 было принято специальное решение разработать новые цели перехода к УР. Тем самым формирование глобального управления идет под сильным влиянием продолжения реализации стратегии УР.

Определение А.Д. Богатуринова позволяет если не соединить, то, как минимум, гармонизировать ключевые исследовательские наработки мирополитической теории с глобально-эволюционистским подходом в курсе заявленной установки на переход к устойчивому развитию цивилизации. Речь идет об области взаимодействия между глобальными и международными исследованиями (в особенности – мирополитическими), а именно – о возможности изучения проблем создания политических форм, механизмов и институтов для управления глобальными процессами.

Отталкиваясь от данного подхода, попытаемся в общем виде представить основные характеристики будущего глобального управления как ключевой глобально-социальной функции и политического

цивилизационного проекта на пути перехода человечества к устойчивому развитию.

*Глобальное целеполагание и нормативность.* Основанное на интересубъективном консенсусе, глобальное управление должно обеспечивать стратегическое направление и руководить коллективными усилиями по реализации глобальных целей, прежде всего – перехода к УР. Причем приоритетным объектом управления должны стать не дискретные международные взаимодействия, а глобальное развитие, а точнее наиболее важная его составляющая – устойчивое развитие. Самой значимой общечеловеческой ценностью станет безопасность, как имманентное свойство модели устойчивого развития, обеспечивающее сохранение цивилизации и её коэволюцию с природой. В условиях нарастающего антропоэкологического кризиса, безопасность ассоциируется с возможностью жизни человека и человечества, ее сохранения, причем не только для нынешних поколений, но и будущих, а также для биосферы в целом<sup>40</sup>. Любое управление может быть эффективным только тогда, когда оно выполняет функции выживания системы.

*Комплексность и универсальность (пространственная глобальность).* Специализированные технические навыки отдельных групп акторов – субъектов глобального управления сами по себе едва ли будут полностью эффективными, если они не направляются глобальной и целостной концепцией. Глобальное управление должно быть способным охватить региональные, национальные и секторальные границы и интересы. Самая общая цель глобального управления для перехода к УР состоит в придании нового импульса глобализации, которая в идеале должна трансформироваться (эволюционировать) в социально проектируемый процесс эволюционного движения единого человечества. Именно поэтому при «вписывании» процесса глобализации в стратегию УР необходимо, чтобы все составляющие этой стратегии (и прежде всего политическая, экономическая, социальная и экологическая компоненты) «работали» уже в направлении новой цивилизационной парадигмы, все больше вырываясь из старой модели развития, т.е. вместо стихийного процесса становились бы процессом управляемым. Глобализация проблемы безопасности постепенно ведёт к уходу от жёсткого противопоставления экономического роста и политического влияния с одной стороны, и

<sup>39</sup> Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д.Богатуринов. М., 2010. С. 537

<sup>40</sup> См.: Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. М.: Университетская книга. 2014; Ильин И.В., Урсул А.Д., Калужная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert academic publishing, 2014.

задач окружающей среды, требующих коллективного решения – с другой. Становление качественно нового – планетарного – уровня обеспечения безопасности как безопасности всего мирового сообщества и одновременно сохранения биосферы требует создания новых информационно – управленческих структур и самое главное – формирования глобально-коллективного интеллекта человечества, ответственного за принятие судьбоносных для всего человечества решений и их реализацию.

*Целостность субъекта и целостность объекта.* В основе этого критерия эффективности глобального управления лежит экосистемный подход. Уже выявлено, что существующее рассогласование интересов и целей объектов (и субъектов) управления (обеспечения безопасности) приводит к тому, что глобальная среда становится менее безопасной, увлекая все элементы экосистемы в планетарную антропо-экологическую катастрофу. В модели НУР обеспечение безопасности как раз сосредоточено на отдельном объекте (или группе объектов) в экосистеме, тогда как окружающая его среда оказывается весьма опасной в этой же экосистеме. Совокупный результат активности индивидов в таком атомизированном социуме, взятых в отдельности от социальной и природной среды, постепенно ведет к антропоэкологической катастрофе.

Среда мирополитической системы обладает объективно данной социоприродной сущностью, которая, кстати говоря, недооценивается как «традиционалистами», так и «прогрессивными» теоретиками мировой политики. Обретение средой такой системно-содержательной характеристики, как глобальность, означает не только более высокий (максимально высокий) показатель плотности международной среды, но и выдвигание на первый план такого ее фундаментального качества, как социоприродная гомогенность. Именно целостная глобализованная социоприродная система должна в перспективе стать единым объектом глобального управления, поскольку УР в принципе имеет социоприродную природу. Выступая в Рио-де-Жанейро, генеральный секретарь ЮНСЕД М. Стронг обратился к мировому сообществу с призывом: «Необходимо уважать суверенитет государств, но надо уважать и целостность биосферы, её неделимость»<sup>41</sup>.

Как уже отмечалось выше, самоорганизация глобальной системы мирополитической субъектности в перспективе перехода к устойчивому развитию должна привести к формированию единого субъек-

та глобальной политики и глобальной деятельности во всех ее ракурсах. Понятно, что речь идет не о конкретных акторах глобальной политики, а о некоем интегральном свойстве будущего глобального человечества (глобальном ноосферном интеллекте), которое может возникнуть лишь в результате гармонизации отношений в более широкой и не просто в социальной, а именно в социоприродной системе, т.е. системе «человек-общество-природа».

Попросту говоря, все меры, предпринимаемые отдельной страной, должны исходить из приоритетов обеспечения глобальной безопасности. Поскольку переход к УР возможен лишь в глобальном масштабе, в согласованно-когерентном режиме всех объектов безопасности, то и любые решения и действия по обеспечению безопасности любого объекта не должны противоречить международно-глобальным императивам УР<sup>42</sup>.

Все основные акторы современного, а тем более будущего процесса глобализации, также должны работать на переход к УР<sup>43</sup>. Особенно это относится к транснациональным акторам – международным организациям, глобальным городам, деловым кругам, прежде всего к ТНК и ТНБ, ряд из которых уже приняли соответствующие заявления о приверженности политике и стратегии УР, например в рамках Всемирного совета предпринимателей по устойчивому развитию. Однако наиболее масштабное содействие бизнес-структур глобализации через УР стало развертываться благодаря появлению и реализации Глобального договора ООН в начале третьего тысячелетия.

*Динамичность, адаптивность и опережающий характер (темпоральная глобальность).* А. Д. Богатуров в своем определении подчеркивает, что управление – это политический процесс. Коль скоро сама социоприродная система – это непрерывно развивающийся, эволюционирующий организм, поиск статических моделей управления этой системой представляется нелогичным и контрпродуктивным. Содержание и методы глобального управления должны претерпевать эволюционные трансформации, опережая общепланетарное эволюционное усложнение мировой политической системы. Если в модели НУР политическая

<sup>42</sup> См.: Романович А.Л., Урсул А.Д. Глобализация, устойчивое развитие и безопасность: системно-синергетический подход// Nonlin.Ru (Синергетика, нелинейная динамика и междисциплинарные исследования). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nonlin.ru/taxonomy/term/25> (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>43</sup> См.: Калюжная Д.Е. Современные акторы мировой политики и переход к устойчивому развитию // NB: Проблемы общества и политики. 2013. №5 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.enotabene.ru/pr/article\\_664.html](http://www.enotabene.ru/pr/article_664.html) (дата обращения: 06.07.2014).

<sup>41</sup> Strong M. Were on Earth are We Going? New York, 2000. P.11.

составляющая глобальных процессов фактически отстает от экономических и других глобализационных процессов, то в модели УР должна опережать.

Опережающие управленческие действия в планетарном масштабе, во-первых, должны поддерживать и стимулировать те способы деятельности и глобализационные процессы, которые уже существуют (либо появятся) и способствуют выживанию цивилизации и сохранению биосферы. Во-вторых, необходимо сформировать такие глобально-управленческие механизмы и функции, которые будут вначале замедлять, а в перспективе существенно снижать негативные последствия и тенденции, стоящие на пути прогрессивного развития человеческой цивилизации.

Кроме того, будущие механизмы глобального управления должны основываться на принципе темпоральной целостности, или учитывать, по выражению Бирмана, фактор вертикальной, «межпоколенной взаимозависимости» в глобальной социоприродной системе. Еще в докладе «Всемирная стратегия охраны природы», подготовленном в 1980 году Международным союзом охраны природы и природных ресурсов (МСОП) при поддержке ЮНЕП и содействии WWF, подчеркивалось, что «управление использованием человечеством биосферы, экосистем и видов, составляющих ее, таким образом, чтобы они могли приносить устойчивую пользу настоящему поколению и в то же время сохранили свой потенциал, чтобы соответствовать нуждам и стремлениям будущих поколений» (статья XXIX)<sup>44</sup>.

Представляется также, что глобальное управление должно действовать путем применения «мягкой силы», а не «жесткой силы». Эволюция общества и его взаимодействие с природой должна формировать такую экосистему, в которой будут превалировать коэволюционно-консенсусные взаимоотношения, а не антагонистические противоречия «ответственные» за рост негативных тенденций и последствий, опасностей и катастроф. Политической репрезентацией управленческой функции обеспечения консенсусно-информационных и ненасильственных отношений в человеческом социуме и гармонизации его взаимоотношений с природой являются демократичность, открытость и легитимность глобального управления. Траектория устойчивого развития цивилизации будет основана на обеспечении консенсусно-информационных и ненасильственных отношений в обществе и гармонизации его взаимоотношений с природой. Как пишет В. Гусейнов, «попытка силой

присоединить территорию государств постиндустриального общества к любой другой национальной территории будет равнозначна ее утрате», «то есть богатство постиндустриального общества может быть только интегрировано в более общее культурное пространство подобного же уровня развития и поэтому военная сила может привести лишь к разрушению сложившейся системы управления, так как в ее основе лежат знания, а не сила»<sup>45</sup>.

Задача формирования глобального уровня управления, как уже было выше отмечено, поставлена на уровне ООН. Надо сказать, что политические декларации и рекомендации ООН существенно опережают научные обоснования и разработки этой формы управления и устойчивого развития мирового сообщества. Опережающая национальную политику отдельных государств и во многом пока виртуальная глобальная политика ООН оказалась «мудрее» науки с ее моделью строгой академичности, ориентированной в основном на прошлое человечества. И этому можно дать научное обоснование в более широкой «системе координат», нежели это имеется в настоящее время. Но для этого необходимо существенно футуризировать видение науки с ее современным акцентом на прошлое.

Приверженность курсу на устойчивое развитие и на обеспечение построения экономически, социально и экологически устойчивого будущего для нашей планеты и для нынешних и будущих поколений продемонстрировала недавно состоявшаяся Конференция ООН по УР (Рио+20) опять в Рио-де-Жанейро, которая, как уже упоминалось, приняла решение к 2015 г. сформулировать цели устойчивого развития. Без формулировки этих конкретных целей УР вряд ли имело смысл говорить о становлении глобального управления, поскольку раньше целей у всего человечества, просто не было, поскольку оно развивалось стихийно.

Такие цели в области глобального развития были сформулированы, например, в Декларации развития тысячелетия (ЦРТ) в основном до 2015 г.<sup>46</sup>. На форуме Рио+20 отмечалось, что дальнейшее формулирование целей также может быть полезным для придания деятельности в области устойчивого развития целенаправленного и последовательного характера. Была признана также важность и целесообразность выра-

<sup>44</sup> World Conservation Strategy, 1980 [Электронный ресурс] // URL: <http://cisdl.org/natural-resources/public/docs/wcs.pdf> (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>45</sup> Гусейнов В.. Каспийская нефть. Экономика и геополитика. М., 2002. С. 19.

<sup>46</sup> См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. Официальный сайт ООН [www.un.org/ru](http://www.un.org/ru). Документ A/RES/55/2 (PDF, 218K).

ботки такого комплекса целей в области УР, который имел бы в своей основе положения Повестки дня на XXI век и Йоханнесбургского плана выполнения решений, полностью соответствовал бы всем Рио-де-Жанейрским принципам и позволял учитывать обстоятельства, возможности и приоритеты разных стран, отвечал бы нормам международного права, опирался на уже принятые обязательства и способствовал полному осуществлению решений всех основных встреч на высшем уровне по экономической, социальной и экологической проблематике, включая положения настоящего итогового документа<sup>47</sup>.

Кроме сетевых форм развертывания глобальной деятельности<sup>48</sup>, может появиться и иерархическая форма в виде, например, всемирного правительства и уже существует довольно обширная литература по этой проблеме. Хотя идея всемирного правительства возникла еще в XVIII-ом веке, тем не менее, только в XX-ом веке в связи с осознанием и обострением глобальных проблем эта идея начала приобретать более реальные концептуальные очертания, позиционируя новое направление планетарной парадигмы философско-политической мысли<sup>49</sup>. Эта идея даже получила свое эволюционное обоснование, в котором этот глобальный политический институт представляется как высшая форма и этап космогенеза на нашей планете.

Стало понятным, что если возникнет всемирный федеративный институт власти, которому все страны передадут свой суверенитет и властные полномочия, то решение глобальных проблем станет намного более эффективным, чем в современном атомизированном

мире конкурирующих между собой индивидов, государств и других акторов в современном, пока еще слабо связанном, но уже часто именуемым глобальным, мире. Ожидается появление единого глобального органа управления, состоящего из всех ветвей власти (исполнительной, законодательной, судебной), ослабляющего страновую автономность и национальную фрагментарность. Хотя обычно имеют в виду появление всемирного правительства, тем не менее, речь может идти о создании общепланетарной политической структуры на базе всех трех ветвей власти, а не только исполнительной, функцию которого обычно выполняет правительство.

Смысл перехода, или лучше сказать «поворота» глобализации и ряда других глобальных процессов с помощью формируемого глобального управления на путь «устойчивой» эволюции заключается в ограничении и уменьшении, а в отдельных случаях даже элиминации негативных эффектов модели неустойчивого развития во имя выживания цивилизации и сохранения биосферы. Поэтому речь идет уже не просто о стихийном либо частично управляемом сверхдержавой процессе глобализации, а именно о возможном глобально управляемом процессе в мировом сообществе, имеющем единую общую цель перехода к устойчивому будущему. Пока не до конца ясно, может ли в принципе «состояться» эта модель социальной и социоприродной эволюции, поскольку политические декларации и рекомендации ООН забегают вперед и существенно опережают научные обоснования и разработки этой желаемой формы глобального развития.

## Библиография:

1. Аннан Кофи. Мы, народы. Роль Организации Объединенных Наций в XXI в. // Безопасность Евразии. 2000. № 1.
2. Бабуринов С.Н., Мунтян М.А., Урсул А.Д. Глобализация в перспективе устойчивого развития. М., 2011.
3. Ботон Дж. М., Брэдфорд-мл. К.И. Глобальное управление: новые участники, новые правила: Почему модель XX века нуждается в модернизации [Электронный ресурс]. URL: [http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton\\_RUS.pdf](http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton_RUS.pdf) (дата обращения: 06.07.2014)
4. Вебер А.Б. Современный мир и проблема глобального управления // Век глобализации. 2009. №1.
5. Глобальные процессы и устойчивое развитие / Отв. ред. А.Д. Урсул. М., 2011.
6. Гранин Ю.Д. «Глобализация» или «вестернизация»? // Вопросы философии. 2008. № 2.
7. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций Утверждена резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года. Официальный сайт ООН [www.un.org/ru](http://www.un.org/ru). Документ A/RES/55/2 (PDF, 218K).
8. Ильин И. В., Урсул А. Д. Глобальные исследования и эволюционный подход. М.: Изд-во Московского университета. 2013.
9. Ильин И. В., Урсул А. Д., Урсул Т.А. Глобалистика и глобальные исследования. Глобальная революция в науке. Саарбрюкен: Dictus publishing, 2014.

<sup>47</sup> См.: Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture> (дата обращения: 06.07.2014)

<sup>48</sup> См.: Марков С.А. Глобализация политических институтов // Глобалистика: Энциклопедия. М.: Радуга. 2003.

<sup>49</sup> См.: Мартин Г. Т. Всемирное правительство // Глобалистика: Энциклопедия. М.: Радуга. 2003.

10. Ильин И.В., Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и безопасность. Глобальное измерение. Саарбрюкен: Lambert academic publishing, 2014.
11. Ильин И.В., Леонова О.Г., Розанов А.С. Теория и практика политической глобалистики. М.: МГУ, 2013.
12. Итоговый документ Конференции ООН по устойчивому развитию «Будущее, которого мы хотим» [Электронный ресурс]. // URL: <http://www.un.org/ru/sustainablefuture> (дата обращения: 06.07.2014).
13. Калюжная Д. Е. Национальная безопасность и глобальный переход к устойчивому развитию: политический ракурс // Социально-гуманитарные знания. 2014. №1.
14. Калюжная Д. Е. Современные акторы мировой политики и переход к устойчивому развитию // NB: Проблемы общества и политики. 2013. №5 [Электронный ресурс]. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_664.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_664.html) (дата обращения: 06.07.2014).
15. Кинг А., Шнейдер Б. Первая глобальная революция / Пер. с англ. М.: Прогресс. 1991.
16. Концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию // Российская газета. 1996. 9 апр.
17. Научная основа стратегии устойчивого развития Российской Федерации. М., 2002.
18. Наше общее будущее: доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Пер. с англ. М., 1989.
19. Переход к устойчивому развитию: глобальный, региональный и локальный уровни. Зарубежный опыт и проблемы России. М., 2002.
20. Современная мировая политика: Прикладной анализ / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М., 2010.
21. Урсул А.Д. Глобальное управление: эволюционный подход // Век глобализации. 2014. №1.
22. Урсул А.Д. Экологическая безопасность и устойчивое развитие // Государственное управление ресурсами. Специальный выпуск. №113. Ноябрь. 2008.
23. Урсул А.Д., Калюжная Д.Е. Устойчивое развитие и мировая политика // Вестник МГИМО-Университета. 2014. №2.
24. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Иванов А.В. Проблема безопасности в перспективе устойчивого развития. М.: Университетская книга. 2014.
25. Урсул А.Д. Контуры безопасно-устойчивого развития: размышления после саммита Рио+20 // Безопасность Евразии. 2012. № 2.
26. Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Интеллектуальная Россия [Электронный ресурс]. URL: [http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting\\_09/material\\_sofiy/10588-globalnyj-mir-problema-upravleniya.html](http://www.intelros.ru/intelros/reiting/reiting_09/material_sofiy/10588-globalnyj-mir-problema-upravleniya.html) (дата обращения: 06.07.2014).
27. Dingwerth K., Pattberg Ph. Global Governance as a Perspective on World Politics// Global Governance. 2006. №12 [Электронный ресурс]. URL: [https://www.academia.edu/2288618/Global\\_Governance\\_as\\_a\\_Perspective\\_on\\_World\\_Politics](https://www.academia.edu/2288618/Global_Governance_as_a_Perspective_on_World_Politics) (дата обращения: 06.07.2014)
28. Dixneuf M. La santé, enjeu de gouvernance mondiale ? // Les études du Céri. 2003. Décembre.
29. Dresner S. The principles of sustainability. L., 2002.
30. Earth System Governance [Электронный ресурс] // [http://en.wikipedia.org/wiki/Earth\\_system\\_governance](http://en.wikipedia.org/wiki/Earth_system_governance) (дата обращения: 06.07.2014).
31. GEO-5. Глобальная экологическая перспектива. Резюме для политиков. Найроби: ЮНЕП, 2012.
32. Krasner S. Sovereignty: Organised Hypocrisy. Princeton, 1999.
33. Latham R. Towards a Critique of Global Governance// Approaches to Global Governance Theory. By Martin Hewson, Timothy J. Sinclair. New York, 1999.
34. Lennox V. Conceptualising Global Governance in International Relations [Электронный ресурс]. URL: <http://www.e-ir.info/2008/10/03/conceptualising-global-governance-in-international-relations/> (дата обращения: 06.07.2014)
35. Ney J. The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. Oxford, 2002.
36. O'Brien R., Goetz A. M., Scholte J.A., Williams M. Contesting Global Governance: Multilateral Economic Institutions and Global Social Movements. Cambridge, 2000.
37. Our Global Neighborhood: The Report of the Commission on Global Governance. N. Y., 1995.
38. Pattberg P. The Transformation of IR: Global Governance as a «Theory in the Making»? [Электронный ресурс] URL: [http://www.glogov.org/images/doc/P\\_IR\\_ESG\\_08.pdf](http://www.glogov.org/images/doc/P_IR_ESG_08.pdf) (дата обращения: 06.07.2014).
39. Rosenau J. Governance, Order and Change in World Politics. Cambridge, 1992.
40. Ruano-Borbalan J. – C.. La gouvernance mondiale: nécessité ou idéologie? // Sciences Humaines. 2004. №44.
41. Strong M. Were on Earth are We Going? New York, 2000.
42. World Conservation Strategy, 1980 [Электронный ресурс] // URL: <http://cisdl.org/natural-resources/public/docs/wcs.pdf> (дата обращения: 06.07.2014)
43. Урсул А.Д.. Глобальные феномены и способы социоприродного взаимодействия // Политика и Общество. – 2013. – № 12. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.8801
44. Урсул А.Д. Формы темной материи и глобальная эволюция // NB: Философские исследования. – 2013. – № 6. – С.96-170. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.583. URL: [http://e-notabene.ru/fr/article\\_583.html](http://e-notabene.ru/fr/article_583.html)
45. А.Д. Урсул. «Научная мысль как планетное явление» (К 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского) // Философия и культура. – 2013. – № 5. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.05.3
46. Урсул А.Д., Урсул Т.А., Ильин И.В. Глобальные и политические процессы: становление эволюционного подхода // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 3. – С.95-154. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.564. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_564.html](http://e-notabene.ru/lr/article_564.html)
47. А.Д. Урсул, Т.А. Урсул. Будущее человечества: апокалипсис или дальнейшая эволюция? // Политика и Общество. – 2012. – № 12. – С. 104-107.

48. Урсул А.Д. Национальная идея и глобальные процессы: безопасность, устойчивое развитие, ноосферогенез // NB: Национальная безопасность. – 2013. – № 2. – С.1-66. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541. URL: [http://e-notabene.ru/nb/article\\_541.html](http://e-notabene.ru/nb/article_541.html)
49. А.Д. Урсул. Феномены футуризации и опережающего отражения // Философия и культура. – 2012. – № 10. – С. 104-107.
50. Урсул А.Д. Культура как информационный феномен // NB: Философские исследования. – 2013. – № 8. – С.295-355. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.508. URL: [http://e-notabene.ru/fr/article\\_508.html](http://e-notabene.ru/fr/article_508.html)
51. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Глобализация в перспективе устойчивого будущего // NB: Вопросы права и политики. – 2013. – № 5. – С.1-63. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.794. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_794.html](http://e-notabene.ru/lr/article_794.html)
52. А.Д. Урсул. Процесс футуризации и становление опережающего образования // Педагогика и просвещение. – 2012. – № 2. – С. 104-107.
53. Урсул А.Д., Урсул Т.А. Образование как информационный процесс и перспективы его футуризации // NB: Педагогика и просвещение. – 2013. – № 2. – С.1-57. DOI: 10.7256/2306-4188.2013.2.8997. URL: [http://e-notabene.ru/pp/article\\_8997.html](http://e-notabene.ru/pp/article_8997.html)
54. А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. Будущее глобального мира: обеспечение безопасности через устойчивое развитие // Национальная безопасность / nota bene. – 2012. – № 3. – С. 104-107.
55. Урсул А.Д., Марушевский Г.Б. Морально-этические проблемы человечества в перспективе перехода к устойчивому развитию // NB: Проблемы общества и политики. – 2013. – № 11. – С.1-68. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.11.10244. URL: [http://e-notabene.ru/pr/article\\_10244.html](http://e-notabene.ru/pr/article_10244.html)
56. А. Д. Урсул, Т. А. Урсул. Глобальные исследования и становление ноосферы через устойчивое развитие // Политика и Общество. – 2012. – № 4. – С. 104-107.
57. А. Д. Урсул. На пути к информационной глобалистике: междисциплинарный подход // Политика и Общество. – 2012. – № 2. – С. 104-107.
58. А.Д. Урсул, Т.А. Урсул. Глобальный (универсальный) эволюционизм: предметное поле и проблемная ориентация // Философия и культура. – 2012. – № 2. – С. 104-107.

**References (transliterated):**

1. Annan Kofi. My, narody. Rol' Organizatsii Ob'edinennykh Natsii v XXI v. // Bezopasnost' Evrazii. 2000. № 1.
2. Baburin S.N., Muntyan M.A., Ursul A.D. Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo razvitiya. M., 2011.
3. Botton Dzh. M., Bredford-ml. K.I. Global'noe upravlenie: novye uchastniki, novye pravila: Pochemu model' KhKh veka nuzhdaetsya v modernizatsii [Elektronnyi resurs]. URL: [http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton\\_RUS.pdf](http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/rus/2007/12/pdf/boughton_RUS.pdf) (data obrashcheniya: 06.07.2014)
4. Veber A.B. Sovremenniy mir i problema global'nogo upravleniya // Vek globalizatsii. 2009. №1.
5. Granin Yu.D. «Globalizatsiya» ili «vesternizatsiya»? // Voprosy filosofii. 2008. № 2.
6. Il'in I. V., Ursul A. D. Global'nye issledovaniya i evolyutsionnyi podkhod. M.: Izd-vo Moskovskogo universiteta. 2013.
7. Il'in I. V., Ursul A. D., Ursul T.A. Globalistika i global'nye issledovaniya. Global'naya revolyutsiya v nauke. Saarbryuken: Dictus publishing, 2014.
8. Il'in I.V., Ursul A.D., Kalyuzhnaya D.E. Ustoichivoe razvitie i bezopasnost'. Global'noe izmerenie. Saarbryuken: Lambert academic publishing, 2014.
9. Il'in I.V., Leonova O.G., Rozanov A.S. Teoriya i praktika politicheskoi globalistiki. M.: MGU, 2013.
10. Kalyuzhnaya D. E. Natsional'naya bezopasnost' i global'nyi perekhod k ustoichivomu razvitiyu: politicheskii rakurs // Sotsial'no-gumanitarnye znaniya. 2014. №1.
11. Kalyuzhnaya D. E. Sovremennye aktory mirovoi politiki i perekhod k ustoichivomu razvitiyu // NB: Problemy obshchestva i politiki. 2013. №5 [Elektronnyi resurs]. URL: [http://www.e-notabene.ru/pr/article\\_664.html](http://www.e-notabene.ru/pr/article_664.html) (data obrashcheniya: 06.07.2014).
12. King A., Shneider B. Pervaya global'naya revolyutsiya / Per. s angl. M.: Progress. 1991.
13. Ursul A.D. Global'noe upravlenie: evolyutsionnyi podkhod // Vek globalizatsii. 2014. №1.
14. Ursul A.D. Ekologicheskaya bezopasnost' i ustoichivoe razvitie // Gosudarstvennoe upravlenie resursami. Spetsial'nyi vypusk. №113. Noyabr'. 2008.
15. Ursul A.D., Kalyuzhnaya D.E. Ustoichivoe razvitie i mirovaya politika // Vestnik MGIMO-Universiteta. 2014. №2.
16. Ursul A.D., Ursul T.A., Ivanov A.V. Problema bezopasnosti v perspektive ustoichivogo razvitiya. M.: Universitetskaya kniga. 2014.
17. Ursul A.D. Kontury bezopasno-ustoichivogo razvitiya: razmyshleniya posle sammita Rio+20 // Bezopasnost' Evrazii. 2012. № 2.
18. Chumakov A. N. Global'nyi mir: problema upravleniya // Intellektual'naya Rossiya [Elektronnyi resurs]. URL: [http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting\\_09/material\\_sofiy/10588-globalnyj-mir-problema-upravleniya.html](http://www.intelros.ru/intelros/reiting/rejting_09/material_sofiy/10588-globalnyj-mir-problema-upravleniya.html) (data obrashcheniya: 06.07.2014).
19. Dingwerth K., Pattberg Ph. Global Governance as a Perspective on World Politics // Global Governance. 2006. №12 [Elektronnyi resurs]. URL: [https://www.academia.edu/2288618/Global\\_Governance\\_as\\_a\\_Perspective\\_on\\_World\\_Politics](https://www.academia.edu/2288618/Global_Governance_as_a_Perspective_on_World_Politics) (data obrashcheniya: 06.07.2014)
20. Dixneuf M. La santé, enjeu de gouvernance mondiale ? // Les études du Céri. 2003. Décembre.
21. Dresner S. The principles of sustainability. L., 2002.
22. Krasner S. Sovereignty: Organised Hypocrisy. Princeton, 1999.
23. Latham R. Towards a Critique of Global Governance // Approaches to Global Governance Theory. By Martin Hewson, Timothy J. Sinclair. New York, 1999.

24. Lennox V. Conceptualising Global Governance in International Relations [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.e-ir.info/2008/10/03/conceptualising-global-governance-in-international-relations/> (data obrashcheniya: 06.07.2014)
25. Ney J. The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go it Alone. Oxford, 2002.
26. O'Brien R., Goetz A. M., Scholte J.A., Williams M. Contesting Global Governance: Multilateral Economic Institutions and Global Social Movements. Cambridge, 2000.
27. Pattberg P. The Transformation of IR: Global Governance as a «Theory in the Making»? [Elektronnyi resurs] URL: [http://www.glogov.org/images/doc/P\\_IR\\_ESG\\_08.pdf](http://www.glogov.org/images/doc/P_IR_ESG_08.pdf) (data obrashcheniya: 06.07.2014).
28. Rosenau J. Governance, Order and Change in World Politics. Cambridge, 1992.
29. Ruano-Borbalan J. – C.. La gouvernance mondiale: nécessité ou idéologie? // Sciences Humaines. 2004. №44.
30. Strong M. Were on Earth are We Going? New York, 2000.
31. Ursul A.D.. Global'nye fenomeny i sposoby sotsioprirodnogo vzaimodeistviya // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 12. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.12.8801
32. Ursul A.D. Formy temnoi materii i global'naya evolyutsiya // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – № 6. – S.96-170. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.6.583. URL: [http://e-notabene.ru/fr/article\\_583.html](http://e-notabene.ru/fr/article_583.html)
33. A.D. Ursul. «Nauchnaya mysl' kak planetnoe yavlenie» (K 150-letiyu so dnya rozhdeniya V.I. Vernadskogo) // Filosofiya i kul'tura. – 2013. – № 5. – S. 104-107. DOI: 10.7256/1999-2793.2013.05.3
34. Ursul A.D., Ursul T.A., Il'in I.V. Global'nye i politicheskie protsessy: stanovlenie evolyutsionnogo podkhoda // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 3. – S.95-154. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.3.564. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_564.html](http://e-notabene.ru/lr/article_564.html)
35. A.D. Ursul, T.A. Ursul. Budushchee chelovechestva: apokalipsis ili dal'neishaya evolyutsiya? // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 12. – S. 104-107.
36. Ursul A.D. Natsional'naya ideya i global'nye protsessy: bezopasnost', ustoichivoe razvitie, noosferogenez // NB: Natsional'naya bezopasnost'. – 2013. – № 2. – S.1-66. DOI: 10.7256/2306-0417.2013.2.541. URL: [http://e-notabene.ru/nb/article\\_541.html](http://e-notabene.ru/nb/article_541.html)
37. A.D. Ursul. Fenomeny futurizatsii i operezhayushchego otrazheniya // Filosofiya i kul'tura. – 2012. – № 10. – S. 104-107.
38. Ursul A.D. Kul'tura kak informatsionnyi fenomen // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – № 8. – S.295-355. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.508. URL: [http://e-notabene.ru/fr/article\\_508.html](http://e-notabene.ru/fr/article_508.html)
39. Ursul A.D., Ursul T.A. Globalizatsiya v perspektive ustoichivogo budushchego // NB: Voprosy prava i politiki. – 2013. – № 5. – S.1-63. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.5.794. URL: [http://e-notabene.ru/lr/article\\_794.html](http://e-notabene.ru/lr/article_794.html)
40. A.D. Ursul. Protsess futurizatsii i stanovlenie operezhayushchego obrazovaniya // Pedagogika i prosveshchenie. – 2012. – № 2. – S. 104-107.
41. Ursul A.D., Ursul T.A. Obrazovanie kak informatsionnyi protsess i perspektivy ego futurizatsii // NB: Pedagogika i prosveshchenie. – 2013. – № 2. – S.1-57. DOI: 10.7256/2306-4188.2013.2.8997. URL: [http://e-notabene.ru/pp/article\\_8997.html](http://e-notabene.ru/pp/article_8997.html)
42. A. D. Ursul, T. A. Ursul. Budushchee global'nogo mira: obespechenie bezopasnosti cherez ustoichivoe razvitie // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2012. – № 3. – S. 104-107.
43. Ursul A.D., Marushevskii G.B. Moral'no-eticheskie problemy chelovechestva v perspektive perekhoda k ustoichivomu razvitiyu // NB: Problemy obshchestva i politiki. – 2013. – № 11. – S.1-68. DOI: 10.7256/2306-0158.2013.11.10244. URL: [http://e-notabene.ru/pr/article\\_10244.html](http://e-notabene.ru/pr/article_10244.html)
44. A. D. Ursul, T. A. Ursul. Global'nye issledovaniya i stanovlenie noosfery cherez ustoichivoe razvitie // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 4. – S. 104-107.
45. A. D. Ursul. Na puti k informatsionnoi globalistike: mezhdistsiplinarnyi podkhod // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 2. – S. 104-107.
46. A.D. Ursul, T.A. Ursul. Global'nyi (universal'nyi) evolyutsionizm: predmetnoe pole i problemnaya orientatsiya // Filosofiya i kul'tura. – 2012. – № 2. – S. 104-107.